

Москва
Премьер "Геликон"

Женская доля в экспортном варианте

«Геликон-опера» в Равенне

Коммерсантъ.- 2003.- 24 июля.- с. 14.

фестиваль опера

На музыкальном фестивале в Равенне завершился двухнедельную программу московский театр «Геликон-опера». За 12 дней здесь трижды были показаны «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, «Пиковая дама» Чайковского, «Мавра» Стравинского и «Кашей Бессмертной» Римского-Корсакова. Из Равенны — ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ.

Бертмановский театр «Геликон» публика принимала куда теплее, чем сенегальского певца Юссу Н'Дура, который наутро после своего концерта угощал поклонников в гостиничном баре. А те, кто приходил, смотрели на сцену, словно там показывают не малоизвестные русские оперы, а по меньшей мере сносный Голливуд-продакшн.

Основная публика в Равенне — это туристы-транзитники. На маршруте Венеция — Флоренция они останавливаются здесь, чтобы посмотреть византийские мозаики и могилу Данте. К таким вот удовольствиям и прилагается июльский музфестиваль. В этом году, правда, фестивальный турбизнес рисковал: зрительское внимание могло лопнуть на первой же спетой по-русски фразе.

Проблема в том, что Равеннский фестиваль, которым ру-

«Леди Макбет Мценского уезда» в постановке Дмитрия Бертмана не нуждалась в переводе: арестанток и шальных баб и в Италии хватает
ФОТО ВИКТОРА БАЖЕНОВА

ководит Кристина Мути, жена главного дирижера «Ла Скала», придерживается солидарной с главным оперным домом Италии позиции: ни в Милане, ни в

Равенне нет электронных дорожек с переводом. То, что оперы идут на языке оригинала, хорошо. Но плохо то, что не каждый их понимает. Ладно бы еще Мо-

дарт, Вагнер, а тут ведь Шостакович, Стравинский и Римский, которого итальянцы вообще услышали чуть не впервые.

«Геликон» проблемы перевода, можно сказать, почти избегал: активная режиссура Дмитрия Бертмана послужила тут полнее любого толмача (при том, что из повсеместно известных произведений игралась только «Пиковая дама» Чайковского). Сыграло роль и то, что репертуарная подборка оказалась буквально зациклена на женской теме.

Показанные в Равенне спектакли Бертман ставил в разные годы (вот, кстати, повод похвалить театр за удачную торговлю, скажем, выдержанным товаром). Но вышло, что поставлены они таким образом, что от шальной купчихи Екатерины Измайловой (Светлана Создательева) из «Леди Макбет» рукой подать до патологически бесстыдной Графини (Лариса Костюк) из «Пиковой», а оттуда и до шаржированно-физиологичной Параша (Марина Карпенко) из «Мавры». Все это не видно в Москве, где критику дай бог добежать до премьеры. В Равенне же бертмановская феминиана яснее ясного.

Взять хоть Катерину Измайлову с Сонеткой, арестанток в последнем акте «Леди Макбет». Спектакль, оформленный Игорем Нежным и Татьяной Тулубевой, сам по себе интенсивен и трево-

жен. А тут бабах — кульминация: Сонетка, глумясь над соперницей, поет издевательскую любовную арию, а отверженная Катерина синхронно с нею открывает рот. Кровь стынет от того, что именно комбинацией звука с беззвучием прояснен конфликт страстей — гиблой и живой. В переводе такие вещи, конечно, не нужны. Так что успех геликоновскому Шостаковичу, к слову, получавшему «Золотую маску» в категории «Лучший дирижер» (Владимир Понькин), заведомо был обеспечен.

В музыкальном смысле впечатление от «Геликона» адекватно производимому в Москве. Пели и очень хорошо, и средне. Драматическая игра перевешивала игру музыкальную. Анализируя геликоновские методы игры — вот уж театр, умеющий ошарашить и наглостью, и пронизательностью, и эффективным дизайном, и голыми коленками, я поняла, что активность такого набора маскируется хронический дефицит пространства. Это ведь в «Театро Алигьери» к услугам «Геликон-оперы» кулисные мониторы, кондиционеры, оркестровая яма и классическая сценкоробка. А в Москве — зал бывшего клуба медработников, три тридцать во всю сценическую ширь и море проблем, связанных с грядущей реконструкцией.